

"Нет, для нас честь принимать вас. У меня есть несколько старых вещей Ремуса, которые должны подойти вашему малышу. Мерлин знает, они так быстро из них вырастают", - сказала Хоуп.

Гарри улыбнулся: "Если бы я мог оставить его маленьким, я бы так и сделал, но мне нравится наблюдать, как он растет, как он открывает для себя что-то новое".

"Он ведь никому не расскажет, правда?" вмешался Лайалл.

"Нет", - ответил Гарри, понимая, что так взволновало этого человека с того момента, как Тедди поприветствовал Ремуса. "Конечно, он молод, и я не должен давать обещаний, но ему неприятно разговаривать с большинством людей".

"Он разговаривает с нами, - возразил Лайалл, - он разговаривал с Хагридом. А с Блэками он разговаривал?"

Гарри глубоко вздохнул. "Он..."

"Это будущее моего сына".

"Папа, все в порядке", - тихо сказал Ремус, чтобы не разбудить Тедди.

"Нет, не в порядке", - сказал Лайалл, - "Кто рассказывает трехлетнему ребенку такие секреты?"

Гарри откинулся в кресле: "Мы жили в мире, где никто не верил в магию, и когда мой сын-маг спросил, почему у его матери были шрамы, я сказал ему правду. В нашем мире никто бы не поверил и не усомнился в этом. Это была бы просто дикая выдуманная история".

"Вы рассказали ему о моем сыне".

"Я рассказал ему о семье, которую, как я был уверен, мы никогда не встретим".

"Ты мог бы найти нас".

"Лайалл", - укорила его Хоуп.

Гарри с удовольствием сказал бы, что двадцать лет назад он даже не знал, как его зовут, и уж тем более не подозревал о существовании Наоми. Но какая-то его часть была частью этого мира сейчас, и он ответил то, что сказал бы Генри, а не Гарри:

"У нас с Наоми была одна ночь вместе, а потом она исчезла. Она появилась почти через год, в

день рождения Тедди. Мы поженились в тот же день и провели вместе шесть прекрасных месяцев. Я заботился о Наоми, возможно, даже полюбил ее. Но она была в ужасе от своего прошлого, от собственной тени. Мне было девятнадцать, когда она ушла от нас, и простите меня, если я не следовал социальным протоколам, чтобы стать вдовцом и отцом-одиночкой. Простите меня, если я поставил благополучие своего сына выше того, чтобы копаться в ее прошлом".

Последовало напряженное молчание.

Тедди проснулся от плача, Ремус напрягся.

Успокоившись, Гарри встал и взял сына на руки. Он направился в гостевую комнату, закрыв за собой дверь.

Целый день она спорила с собой. Но решила, что любой полукровка, который пошлет за ней трех своих последователей, Абракса Малфоя и Кэрроу, чтобы отправить ее под Империиус, а когда это не удастся, попытаться избить ее до полусмерти, не стоит ее молчания.

Так Беллатриса Блэк оказалась в центре ДМЛЭ, ожидая разговора с аврором.

Шеклболт открыл дверь в свой кабинет и удивленно посмотрел на нее.

Белла Блэк, что могло привести вас в мой кабинет? У меня сложилось впечатление, что вы ненавидите правоохранительные органы".

Она подняла подбородок: "Кто вообще дал вам собственный кабинет? Мне казалось, что вы все еще проходите обучение".

"Отчаянные времена, милая", - очаровательно сказал он, прислонившись к дверной раме, - "К тому же я, может, и молод, но я хорош в своем деле".

Она знала это, знала слишком хорошо. Белла не показала своих мыслей на лице. "Ты пригласишь меня войти? Или я слишком "сумасшедшая", чтобы воспринимать меня всерьез?"

Он лишь улыбнулся, отступив назад, чтобы пригласить ее войти. Она не знала, хочет ли она его уколоть или прижать к стене, как она сделала это в шестнадцать лет в общежитии Слизерина на празднике Хэллоуина.

Но она была здесь по делу, и когда она закончила свой рассказ, Шеклболт не улыбался, совсем не улыбался.

Хоуп бросила взгляд на мужа: "Его нет уже два часа, неужели тебе пришлось его

допрашивать?"

"Он знает..."

"И он ни капельки не испугался".

"А тетя Наоми тоже была оборотнем?" Ремус говорил так же тихо, как и тогда, когда его кузен был у него на руках. Его маленький кузен, который знал, кто он такой, чувствовал себя комфортно и не испытывал ни малейшего страха перед ним.

"Нет, - вздохнул Лайалл, - но на нее напали и сильно поцарапали через несколько месяцев после тебя".

"Настолько сильно, что ребенок в столь юном возрасте стал бы спрашивать?"

Хоуп и Лайалл обменялись взглядами, и она ответила: "Наоми пострадала достаточно сильно, чтобы она боялась появляться на людях. Она покинула мир волшебников и отказалась от магии".

"Мы не слышали о ней одиннадцать лет, Ремус".

"И вы удивлены, что он не связался с нами?" - скептически спросил он. Затем ему в голову пришел другой вопрос: "Подождите, он сказал, что ему было девятнадцать, когда она умерла? Значит, ему сколько, двадцать один год? Он очень молод, не так ли?"

"Наверное, да", - сказала Хоуп, - "Правда, Лайалл, ты не должен быть так строг к нему".

Он потер глаза: "Ты права, конечно, я извинюсь перед ним".

После этого отношения между Люпинами и Гарри оставались неуверенными. Что было неудивительно, ведь Лайалл горевал, а Гарри все еще пытался найти свою точку опоры.

Все еще пытался решить, в какой реальности его ноги находятся.

<http://tl.rulate.ru/book/103109/3574375>